

Глава 0201 Алхимия Мастер Поздней ночью, белоснежная и облицованная плиткой клиника Sky Outer Clinic не имела ни малейшей утечки света, но могла быть прыжком огня внутри клиники, с черным и белым воздухом, окружающим ее.

Этот огонь - огонь Дэна Нинг Тао.

До того, как он использовал поддельный секретный рецепт, чтобы сделать ядовитый эликсир в прошлый раз, он переработал много лекарственных и духовных трав, и некоторые из них могут быть использованы и в этот раз. Таким образом, это не заняло много времени, чтобы обрабатывать лекарственные и духовные травы, а после этого он начал уточнять Древний Поиск Дана.

На этот раз Нинг Тао была вынуждена усовершенствовать "Поиск предков" Дэна в клинике за пределами неба. Официальный город - территория Бай Шена, он может убить здесь в любое время, Цинь Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лань - все в арендованном доме, если он пойдет в пещеру меча, чтобы снова облагородить, он понятия не имеет, что здесь происходит.

Кроме того, он также хотел узнать, если что-то неожиданное случится с Эликсиром поиска предков, который был сделан в особом месте, как Небесная Иностранная Клиника. Например, какой закон срабатывает, снижая наказание. Например, пришел слой зеленого дыма и сразу же потушил за него или что-то вроде того.

Сначала Нин Тао был осторожен и нервничал, но со временем ничего неожиданного не произошло, и он постепенно отпустил руки и ноги, и вложил в это все свое тело и разум.

Я не знаю, сколько времени прошло.....

Базз!

Тренога с благовониями ревела, пламя дана убиралось внутрь, а свет дана выходил наружу. Кристально чистый и слегка голубоватый свет дана исходил из дна Мейского трипода Сянсян, что создавало у людей впечатление, что это не свет, исходящий от какого-то зелья, а сияние, полное таинственных красок, было видно под ночным небом Северного полюса, как во сне.

В это время Нин Тао также изучал книги по выращиванию, оставленные Сюань Тянь Цзы, среди которых были "Сомнения Дан Дао", объясняющие сомнения. Он прочитал книгу, и после ее глубокого изучения его понимание Дан Гуан поднялось на новую ступень.

Хрустальный белый и полупрозрачный свет Dan Light является основным светом, а полупрозрачный основной свет имеет оттенок зеленого и туманного цвета, который является основным светом Dan Light. Считалось, что алхимик, сумевший сделать из такого рода Дань Гуан, вступил в порог мастера-алхимика, и такой человек был очень популярен в Лин Древнего периода.

В кристально чистом базовом свете есть оттенок красного, что является высоким уровнем Дана. Алхимиком, который мог бы усовершенствовать этот вид танцевального света, был Мастер клана Дан Дао, или, сокращенно, Клан Дан, и такой человек уже мог основать секту.

Кристально чистый базовый свет с небольшим количеством золотого дана, то есть дана свет Священного уровня. Рафинёр, который мог усовершенствовать этот вид дана, был даном святым, и такой человек на самом деле был на полшага в бессмертном классе.

Что касается наивысшего уровня духовного света в алхимической промышленности, то Нинг Тао еще не ознакомился с соответствующим описанием. Однако эликсир с Духовным Светом был легендарным бессмертным эликсиром, а эликсир, способный утончать Духовный Свет, мог быть только бессмертным, а не обычным бессмертным.

Поняв это знание, Нин Тао снова взглянул на Дан, находящийся в розыске предков, в штате Мэй Сянсян, и легко мог сказать, что Дан, находящийся в розыске предков, на этот раз был усовершенствован гораздо лучше, чем остатки двух предыдущих.

"Это причина, по которой рецепт танца более совершенен, или моя способность к усовершенствованию танца еще сильнее, чем раньше?" Сердце Нинг Тао не могло не задуматься над этим вопросом. Тем не менее, он думал об этом только в течение трех-пяти секунд, и прежде чем он мог придумать ответ, он не мог дождаться, чтобы закончить свое мышление, как он протянул руку и взял эликсир из кастрюли.

Размер яиц Голубя Родоначальника кристально чистый и прозрачный белый и зеленый. Она источает таинственное "заря" и аромат Дэна.

Дан Сян, Дан Гуан и контакт с кожей, Нин Тао не выжил несколько секунд, а затем произошла аллергическая реакция на препарат.

Клиника до сих пор является клиникой в небе, человеческое лицо - штатив добрый и злой, полки и столы, ничуть не изменились, но в клинике есть еще один человек.

Это была беловолосая женщина, сидящая рядом с ним, с красивой кастрюлей с ладаном перед ней. Лицо ее было полно морщин, кожа была высохшей и блестящей, похожей на высохший труп, а не на какого-то живого человека.

В кастрюле с благовониями красоты был помещен эликсир, и кристалл был чистым, излучая зеленое и туманное сияние эликсира, который являлся первичным эликсиром, но было неизвестно, какой эликсир она делала.

В руке она держала бамбуковый набросок бухгалтерской книги, на котором было написано.

Глаза Нин Тао переместились в бамбуковую книгу счетов, и он был ошеломлен, когда взглянул на нее: фея Мэй Сян, Чжэн Ру Сян, не смогла доставить 100 000 добрых и злых рент, и истекло время, чтобы извлечь 100 000 лет жизни, чтобы списать счета.

100,000 за добро и зло!

Какое ужасное число!

Эта Чжэн Ру Сянь, по-видимому, была владельцем определенного поколения клиник, у нее был титул Бессмертной, она сделала его по индивидуальному заказу? Если она стала бессмертной, разве она не бессмертна и не бессмертна? Почему она не смогла избавиться от Небесной клиники, а она все еще старая!

Взгляд Нин Тао последовал и переместился на лицо Мэй Сян Бессмертного Дзэн Жу, у которой не было ни малейшего выражения на лице, ее глаза были мутными белыми и полыми, какой отчаянный взгляд это был!

Прилив прошлого времени отступил перед его глазами, и пейзаж остался неизменным, но

Мика Фей Зенг Жу Сянь исчезла.

Мэй Сян Дин все еще там, но ее владелец исчез. По мнению Нин Тао, она, скорее всего, мертва, она должна сто тысяч долларов доброй и злой ренты, боюсь, что даже бессмертные будут втянуты в гроб? И судя по виду ее кожи, понятно, что это не первый раз, когда ее жизнь тяготеет к добро-злой ренте.

Нин Тао жаждал узнать судьбу Мэй Сян Бессмертного Чжэн Ру Сяня, и он следовал за нюхательным состоянием своего носа, когда снова проснулся и сделал несколько глубоких глотков остатков Дан Ци Предка Ищущего Дана.

Бряк!

Прилив дана ци от остатков Предков Поиск Дана обычно бросались в носовую полость Нин Тао, и сцена прошлого времени и пространства быстро появились перед его глазами снова. Не было ни феи Мэй Сян, ни женщины в красном, но собака присела рядом с добрым и злым горшком.

Это была большая золотистая собака, с двумя большими медными колокольчиками и золотыми зрачками.

Рядом с золотисто-волосым большим псом отдыхал и штатив, который представлял собой золотисто-волосый большой брюхообразный штатив небесной собаки.

Нинг Тао был поражен в глубине души: "Может ли быть так, что эта собака также является владельцем клиники за пределами Небес? Или это был сторожевой пёс, выращенный определенным поколением владельцев клиник?"

Потом, естественно, он подумал о том пит-бэме Чене Пингдао, и о каком-то смысле.

Через аллергическую реакцию остатков предков Дана, Нин Тао увидел трагический конец Мэй Сян Бессмертного Цзэн Жу Сянь, и он в некоторой степени понял, почему Чэнь Пингдао надавил на него таким образом. Сто тысяч добрых и злых рент, это ужасная стоимость, как ее можно заработать? Это просто тупик!

Даже если практикующий достигает такого уровня практики, это все равно пожизненная смерть. Демон - это нирвана, а это еще и девять смертей на всю жизнь. Самый известный из них - Феникс Нирвана, который является сначала смертью, а затем жизнью. Количество фениксов в эпоху Линггу было большим, но кто мог их видеть сейчас?

Ни культиватор, ни демон, ни культиватор, рожденный для того, чтобы быть посредником между добром и злом, не могут быть гладким и прямым путем. Первому грозит девять смертей, второму - нирвана. Ему, естественному посреднику между добром и злом, владельцу Небесной клиники, грозит все возрастающая арендная плата за добро и зло!

Таким образом, как будто это конец бездны, нирвана демонов, аренда клиники за пределами неба должна быть оплачена последней!

Будет ли последним медицинским вознаграждением 100 000 долларов добра и зла, с которыми столкнулась фея, Зенг Жу Сянь?

Ни за что не узнаю.

Большая золотистая собака исчезла, как и Небесная собака.

Вторая аллергическая реакция на препарат, хотя он и не видел конца Мэй Сян Сян Цзэн Жу Сянь, ни женщины в красном, но это было немного вознаграждающе, то есть он неожиданно узнал, что владельцем Мэй Сян Дин была Мэй Сян Сян Цзэн Жу Сянь, и использование Небесного Дог Дин, это действительно была собачья миска!

"Повернись и найди собаку, чтобы попробовать...хе-хе-хе, я собираюсь разводить его в собаку, как рычащую небесную собаку...ха-ха-ха...Я Нинг Тао, которого я боюсь!" Сто тысяч долларов? Пошел ты, Марта!" Нин Тао бормотал себе: "Не Чэнь Пиндао, не Мэй Сян Бессмертный, я хочу открыть эту клинику для Бессмертного мира! Если ты возьмешь с меня арендную плату, однажды я тебя снесу! Хахаха....."

Это побочный эффект остаточной версии Искателя предков Дэна, который может сделать людей сумасшедшими и бредовыми.

Лицо человека на Добром и Злом Триподе слегка нахмурилось, чтобы не считаться сердитым, не радоваться наверняка.

Духовное поле энергии вздрогнуло, и здравомыслие Нин Тао немного прояснилось, поэтому он поспешил найти небольшую фарфоровую вазу, чтобы положить в остатки Древнего Поиска Дана, что он рафинировал, и поставить деревянную пробку на него. Сияние дана исчезло, дана ци исчезло, кожа больше не прикасалась, и его дух медленно нормализовался.

После некоторого перерыва Нин Тао взял маленькую аптечку и покинул клинику Sky Outer Clinic.

Вопрос о ста тысячах долларов доброй и злой ренты или о последнем платеже за клинику все еще был слишком далек, чтобы он мог задуматься, в то время как с ближайшими неприятностями нужно было разобраться.

Дверь в палату клиники закрывается автоматически.

Нин Тао прибыл в арендный дом, он не постучал и не открыл дверь своим ключом. Как только он вошел в дверь, он увидел Инь Мо Лана, который висел на балке комнаты с обернутыми вокруг него волосами. Он был мгновенно озадачен, эта штука спала или тренировалась?

Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет хоть слово, Инь Мо Лан открыла глаза, а в следующую секунду она спрыгнула с балки комнаты и с восторгом сказала: "Утончила?".

Нинг Тао кивнул, "Утонченный". После паузы он добавил: "Старейшина Инь, что ты там делаешь?"

"Спи". Инь Мо Лан не мог дождаться, когда скажет: "Быстрее, быстрее, выведи Дэна в поисках предков, чтобы я увидел".

Дверь комнаты открылась, и Цин Чжуй и Бай Цзин вышли из двери, чтобы увидеть родословную поиска Дэна Нин Тао сделал.

Нин Тао передал маленький фарфоровый флакон, содержащий "Поиск предков Дана", Инь Мо Лану, который затем удалил деревянную пробку и вылил остатки "Поиска предков Дана" в свою ладонь.

Свет, сияющий на остатках прародительского Дана, был слабым и неочевидным, но Дан Ци быстро занял все пространство.

Нин Тао защищал свое дыхание, в конце концов, это была аллергия на наркотики, он, конечно, знал, что частая аллергия на наркотики может нанести вред организму, это нехорошо.

"Хороший Дэн! Это лучший эликсир, который я когда-либо видел!" Инь Мо Лан воскликнула, ее глаза наполнились божественным светом волнения и жадности.

Как только Цинь Чжоу схватил из руки Инь Мо Лана остатки предков Дана в поисках: "Дай мне посмотреть".

Инь Мо Лан протянул руку, чтобы схватить его обратно, но его рука лишь слегка приподняла и отпустила. Медсестра Цин - наложница мастера алхимика, поэтому я не могу позволить себе ее обидеть!

Цинь Чжоу посмотрел на него и передал остатки "Поисков предков Дана" Цзин Баю, на которого также произвели впечатление змеиные сестры-демоны.

Нин Тао открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из него скальпель вместе с обычной наклейкой на рецепт.

Цинь Чжоу любопытно сказал: "Брат Нин, чего ты хочешь?"

Нинг Тао сказал: "Дайте мне Дэна Поиска Предков, и я поделю его на четыре части, по одной на каждого человека".

"Да! Да! Ха!" Инь Мо Лан был взволнован.

Нин Тао разрезал голубиное яйцо размером по горизонтали и вертикали на четыре равные части, одну для Цин Чжуй и Бай Цзин, одну для Инь Мо Ланя, и оставил себе одну.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не хочу торопиться". Это дом, который я снимаю."

Инь Мо Лан неловко улыбнулся: "Тогда я пойду найду подходящее место, чтобы поесть".

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Как раз тогда вдруг зазвонил телефон Нинг Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858835>